УДК 327

Коломиец Н.В.

Компаративный анализ ориентализации и вестернизации в глобальной политике

В статье рассматривается актуальная проблема соотношения современных восточных и западных цивилизационных образцов, проявляющих себя в глобальной политике. Для методологического анализа ориентализации и вестернизации применяется компаративный подход, позволяющий дать точную дескрипцию различных цивилизационных универсалистских претензий Запада и Востока в глобально-политическом масштабе.

Ключевые слова: глобальная политика, ориентализация, вестернизация, компаративный анализ, цивилизационные идентификации и универсализации.

Современная глобальная политика претерпевает ряд значительных трансформаций. Во втором десятилетии XXI века явно прослеживается начало новой эры мировой политики, которая характеризуется многополярностью, разнообразием культурных и цивилизационных идентификаций, полицивилизационностью, неприятием универсальных социокультурных и политических западных образцов, т.е. всеобщей вестернизации. Современные ориентальные цивилизации вновь заявляют о своей особой культурной, политической, демографической и экономической значимости в контексте глобалистики. Об этих «болевых точках уже говорилось в одной из недавних работ: «Последние десятилетия развитие многих составляющих нашей цивилизации идет с экспоненциально возрастающей скоростью, поэтому ожидание потрясений в достаточно близком будущем нарастает, что само по себе можно считать интеллектуальным кризисом накануне приближающейся глобальной точки бифуркации. Глобализация начинает формировать новый мир, изменяя традиционные макрокультуры: европейскую, американскую, азиатскую» [1]. И действительно, можно найти множество аргументов в пользу таких представлений. «Запад» подразумевает европейскую и американскую культуру, «Восток» - страны Центральной, Юго-Восточной Азии, Ближнего Востока, Северной Африки. Западная культура ориентирована на ценности технологического развития, динамичный образ жизни, совершенствование культуры и общества. Идея значимости личности, приоритет инициативы и творчества закрепляется в конституционных формах.

Современная «западная» цивилизация во многих отношениях явилась преемницей греко-романской античной культуры, которая издавна противопоставляла себя так называемому Востоку, т.е. всему тому, что лежало за ее восточными пределами. С тех пор представления о «Востоке», с теми или иными вариациями, как о совершенно ином мире, сохраняются и до наших дней. Одно из наглядных доказательств этого - существование такой специфической и многоотраслевой науки, как востоковедение.

И в самом деле, при знакомстве с восточными странами даже человеку непосвященному бросается в глаза их своеобразие и непохожесть на то, что мы привыкли наблюдать в Европе или Америке. Здесь все иное: и архитектура, и одежда, и еда, и образ жизни, и искусство, и строй языка, и письменность, и фольклор, одним словом, наиболее очевидные слагаемые всякой культуры.

Для европейского глаза Восток предстает как нечто однородно-«восточное», хотя в действительности различия между странами этого региона порой весьма велики. В России о различиях между Востоком и Западом писал еще П.Я. Чаадаев: «Сосредотачиваясь, углубляясь, замыкаясь в самом себе, созидался человеческий ум на Востоке; раскидываясь вовне, излучаясь во все стороны, борясь со всеми препятствиями, развивается он на Западе» [2].

Различия между Востоком и Западом, хотя и сглаживаются под напором современной технотронной цивилизации, но пока еще остаются весьма значительными. Это объясняется и определенным «восточным» типом мышления, тесно связанным с восточными религиями. Данные религии, за исключением ислама, представляются более веротерпимыми, более склонными к пантеизму, т.е. обожествлению природы, и более вписанными в саму материю культуры.

В современной культурологии под «Западом» подразумевается европейская и американская культура, под «Востоком» - культуры стран Центральной, Юго-Восточной Азии, Ближнего Востока, Северной Африки. Для средних веков это деление зависит от того, рассматривается этот вопрос с европоцентристской или общемировой точки зрения. В первом случае под Востоком подразумевают культуры Византии, Египта, Сирии и Палестины, под Западом - культуры развитых государств Европы - Франции, Италии, Испании, Германии, Англии. В рамках мировой культуры Восток - это в первую очередь, Китай, Индия, Япония, Персия; европейскую культуры и преемственную ей византийскую относят к западным культурам. Несмотря на такие отличия в разделении стран на Запад и Восток, у этих двух «противоположных» типов культур можно выделить присущие им черты. Западная культура ориентирована на ценности технологического развития, динамичный образ жизни, совершенствование культуры и общества. Идея значимости личности, приоритет инициативы и творчества закрепляется в конституционных формах. Для социодинамики западной культуры характерны волнообразность, рывки, неравномерность. Процесс перехода к новому протекает как ломка устаревших ценностных систем, общественно-экономических и политических структур. Запад, будучи носителем начала творческого, потенции, постоянного поиска, бунта, дерзновения и, в это же время, являет стремление к постоянному аналитическому познанию Вселенной, чаще занимает сторону бытия земного, телесного, разрушая тем самым гармонию, постоянство и органичность собственной жизни.

Дени де Ружмон в книге «Вызов Запада» [3] называет две главные составляющие западного идеала: личность и машину.

В свою очередь, Д. Судзуки в своих «Лекциях о Дзен-буддизме» пишет: «Личность предполагает индивидуальность, персональную ответственность, тогда как машина является продуктом интеллекта, абстракции, обобщения, тотализации, групповой жизни» [4, с. 145] Личность при этом следует понимать, как бесконечная духовная эманация. Также важной особенностью западного менталитета является рациональность, склонность к деструктивному анализу окружающей действительности.

Наука Запада занята плетением сетей сложных методологических исследований и экспертиз, окутывая которыми объект своего изучения она пытается понять его и его природу. Д. Судзуки пишет: «Какими бы мелкими не были ячейки сети, пока есть сеть, имеется и то, что сквозь нее ускользает, а именно то, что не может быть каким-либо образом измерено. Числа уходят в бесконечность, и однажды науки признаются в собственной неспособности заманить реальность в свою сеть» [4, с. 97].

Восток, его философия, образ мышления иррациональны, ориентальный мир духовен, склонен к аскезе, отшельничеству, созерцательности и медитативности. Восток стремится к гармонии субъективного и объективного абсолютного духа.

На Востоке не отвергаются новые чуждые культурные элементы, но и не прослеживается нигилистические тенденции собственных культурных элементов. Новое синтези-

руется с традиционным, органично с ним сочетается. Западная культура нацелена вовне, тогда как ориентальная культура стремится к постижению глубинных духовных оснований и внутреннего мира человека. Совершенство мира, считают восточные мыслители, есть достижение гармонии мира, человека и Абсолюта.

Культура Запада выбирает для своего развития рациональные технические и технологические измерения, которые, в конечном счете, приводят к дисгармонизации мира человека и природы, окружающей среды, насилию над ними. Общество вступает в противоречие с природой, которая объявляется просто материалом для построения искусственного мира культуры. На Востоке же превалирует естественный путь развития, гармонизация отношений человек-природа, Востоку свойственно экосознания, вписанность в природу.

Восток постигает мир через слияние с природой и Богом, растворяется в нем через духовные практики медитации, йоги, аскезы. При этом отсутствует стремление к индивидуальному бессмертию. Человек становится частью пантеистического Бога. Бог и человек есть природа, природа в свою очередь божественна, одушевлена. Принцип недеяния, культивирующийся на Востоке отрицает стремление к насильственному изменению мира, чтобы изменить мир, необходимо изменить себя. Восток не отрицает мир, это не бегство, наоборот, он признает наличие различного рода бытия: бытия в мире материальной смерти и в мире духовного бессмертия. Сатпрем Вивекананда говорил об индуизме: «Так называемый индуизм - это выдумка Запада; индусы говорят только о «вечном законе», санатана дхарма, который существует и для мусульман, негров, христиан и даже анабаптистов. То, что кажется человеку запада самой важной частью религии - а именно структура, которая «отличает» ее от всех других религий и устанавливает, что человек не является католиком или протестантом, если не считает себя тем или другим, и не соглашается с какими-то параграфами веры, - является для индуса самым несущественным аспектом, ибо он инстинктивно стремится отбросить все внешние различия, чтобы вновь обнаружить всех там, где все сходится в одной центральной точке» [5].

При хронологическом рассмотрении бытия Запада и Востока наблюдаются явные различия. Восточные культуры зарождаются в 5000 тысячелетии до н.э., западноевропейская античность зарождается во втором тысячелетии до н.э. Культурные основы для дальнейшего развития Востока и Запада закладываются в период средневековья.

Для Востока определение данного периода является явно условным, лучше его назвать периодом схоластики, традиционализма. Если сравнить данные периоды формирования культурного фундамента, можно отметить, что средневековое формирование культурных основ Запада занимает 800 лет (с VII по XV вв.), Востока - 1500 лет (с IV по XIX вв.).

Глубина фундамента имеет критическую точку высоты здания. Исходя из этого, Западная культура имеет потенциал развития около 5000 лет, Востока -около 10000 лет. Чем прочнее фундамент, тем более устойчивым является все здание культуры. Это подтверждает устойчивость ориентальных культур к социальным, экономическим, идеологическим и политическим потрясениям. В XX веке примерами могут служить «Экономическое чудо азиатских тигров» - культур Дальнего Востока (Кореи, Японии, Китая, Тайвани), синтез коммунистической идеологии с традициями конфуцианства и чань-буддизма в Китае, слияние политических и экономических методов менеджмента с традициями и обычаями, дзен-буддизмом и синтоизмом - японская система организации.

Данное хронологическое сравнение не может дать полную характеристику дихотомии Восток-Запад, однако выявляет количественные и качественные показатели разности культурных локальных образований.

Также, используя принцип диалектического единства противоположностей (Дао ), следует рассмотреть вопрос о внедрении базовых основ культуры Востока в Западные основания. Переселение на постоянное место жительства китайцев, вьетнамцев, корейцев,

малазийцев, тайваньцев, арабов в Европу и США. На территории Западных мегаполисов они создают собственные национальные кварталы, ревностно сохраняют собственные культурные, национальные и конфессиональные традиции, создают общества (Общество мусульман - в Америке, Великобритании и Франции). И любые культурные, политические и социальные конфликты, происходящие между Востоком и Западом, имеют отклик восточных эмигрантов в сердце Западной культуры.

В новом геокультурном положении явно просматриваются тенденции к взаимопроникновению восточных и западных культурных элементов, как положительных, так и отрицательных.

С античных времен цивилизацию Запада отличали ориентация на объективирование духовной практики, стремление дать этой практике предметное и понятийное выражение и свести ее к технике, оперирующей идеями и понятиями. Речь идет о стремлении представить бытие духа в виде системы объективных истин - доказуемых или догматически установленных. За этим стоит определенное понимание человеческой личности.

Фундаментальным основанием западного дискурса является представление о неизменной индивидуальности. Основной характеристикой субъективности при этом является мышление, разум. Декартово положение «Cogito ergo sum» низводит человека до уровня рационализированного субъекта. При этом, безусловно, провозглашается уникальность человеческого ego, уникальность личности. Только рациональный тип личности имеет право на существование в западной парадигме.

Соответственно «западная цивилизация иначе основывалась на отождествлении познания с размежеванием субъекта и объекта и поглощении объекта субъектом. Отсюда и ее устремленность к опредмечиванию действительности, которая породила цивилизацию технократическую, т.е. полностью отчужденную от внутреннего источника знания и подчиняющую практику абстрактному критерию эффективности» [6]. А. Мально называет это фундаментальным «вызовом» Запада, который несет миру «прометеевский заряд противопоставления человека природному миру, утверждения собственно гуманитарных качеств знания, что ведет к усилению трагических мотивов в культуре, если понимать под трагедией патетическое утверждение гуманитарных ценностей в акте свободного выбора» [7]. В этом качестве культурный конфликт является неизбежной судьбой Запада.

Восток отличается от Запада направленностью рациональной рефлексии не к предметному миру, а к самой истине существования бытия, к сущностной характеристике вещей, к чистой наличности сознания. Подобная направленность мысли означает стремление сакрально познать сами пределы осознаваемого. Если в античной философии основополагающая идея сознания - это tabula rasa, а в философии Нового времени сознание представлялось неким вместилищем знаний, то для восточной парадигмы сознание есть переполненный сосуд, который требует опустошения.

Человек на Востоке в противоположность Западу не ставит себе непреодолимые барьеры веры и духовности, которые следует выразить в понятиях, он не ограничивает себя определениями, в принимает бытие как данность. «Реальность для восточной мысли - это вездесущая среда и усредненность вселенского потока, музыка мировых соответствий, хаос бесконечного богатства жизненных качеств, в котором нет первоначала или принципа, управляющих единичными явлениями. Это мир пустоты, которая сама себя опустошает и оборачивается... предельной полнотой бытия; мир неуклонного уклонения от всех норм и всякой данности» [8].

Восточная традиция провозглашает человека творцом мира вещей, превращает его бытие в вещный, бездушный мир, который можно подвергнуть в любой момент анализу, деструкции, изменению. Но это величие человека - всегда наполнено символической реальностью, абстрагированием от духовности. Образ восточного мирочувствования - постиже-

ние мира сквозь призму зеркала души, и это постижение обращает бытие человека в духовно насыщенные сакральные характеристики сущности. Инаковость Востока заключается в практике созерцательности, духовной рефлексивности, экологичности сознания. Духовная работа всегда менее заметна, чем вещественно-материальная, поэтому Восток столь непонятен для Запада, но не менее привлекателен. Формирование бытия на Востоке зиждется на мгновенном глубоко духовном постижении сущностных предельных основ мира. Это постижение не основывается на понятиях, суждениях, а реализуется в субъективной воле, беспредметно.

Наследие традиционной культуры Востока - это не идеи, не понятия, не образы, но глубинные образы сознания, которые стремятся реализоваться в предельном иррациональном духовном бытии. Наиболее обобщенным образом таких форм в культуре практике народов Востока служили Веды, Книга перемен, источники религиозного мистического постижения мира. Важно также уяснить внутреннюю логику развития типовых форм в культурах Востока. Складывание различных образов и типов постижения мира есть результат духовных практик Востока, их трактовка реальности и бытийственности. Как пишет П. Бурдьё, личность есть «habitus» как укорененная в нас программа, как порождающий принцип всей совокупности действий» [9]. Такой личностью выступает, в частности, образ гуру, учителя, наставника, воплощающий идеалы постижения предельных оснований бытия через духовные усилия своих последователей. Внутренней логикой развития типовой формы является стремление ко все более тщательной канонизации. Канонизация, будучи воплощением предельности познания, не может не стремиться к своему пределу, не может не раствориться в бесконечном Абсолюте, являющимся воплощением всего мира. Такова каноническая форма постижения истины, возникнув, как образ первозданной сущности, влечет сознание в поток хаотических чувств и мыслей, стремясь при этом прийти к ничто, пустоте. В этом круговом движении самосознающего познания восточная культура превращается в движение базовых познавательных канонов и практик, придавая им статус нормы и ментальных, когнитивных основ.

Компаративный анализ ориентализации и вестернизации в глобальной политике показал смещение в культурно-цивилизационном и политическом балансе в сторону Востока, Запад теряет свое былое влияние в глобальных масштабах, формируются новые цивилизационные оси, вокруг которых сорганизуются культуры западного и восточного толков. Всё больше Восток, особенно мусульманский, культивирует, как и Запад, не идентификационную, а универсалистскую идею в глобальной политике, соответственно столкновение двух противоборствующих универсалистских идей вестернизации и ориентализации может с очевидной вероятностью привести к глобальной войне цивилизаций.

Литература

1. Коломиец Н.В. Современная культура и культурная типология. Локали-стика и глобалистика. Verlag: LAP Akademic Publishing. Saarbrucken, Deutsch-land. 2012. S. 3.

2. Чаадаев П.Я. Апология сумасшедшего [Электронный ресурс] // Библиотека «Вехи». URL: http://www.vehi.net.

3. Ружмон Д. Вызов Запада. М. 2006.

4. Судзуки Д.Т. Антология дзен-буддистских текстов. М.: наука, 2005.

5. Чхартишвили. Но нет Востока и Запада нет (О новом андрогине в мировой литературе) // Иностранная литература. 1996.№ 9. С. 24.

6. Ольденбург С.Ф. Культура Индии. М.: Едиториал УРСС. 2004. С. 30.

7. Мально А. Чжуан-цзы. М., 1985. С. 78-79.

8. Шри Ауробиндо Гхош. Интегральная Йога. М.: Профи стайл. 2004. С. 499

9. Mead M. National Character and the Science of Anthropology // Culture and Social Character. Glencoe, 1961.С. 499.